

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по уголовному праву
на тему штраф, покаяние, сроки, порядок исполнения

выполненную студентом 1 курса заочной формы обучения 223 группы

Карнаухович Т. А.
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите «   »

Преподаватель

[подпись]
подпись

[подпись]
Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку

«   »

Преподаватель

[подпись]
подпись

[подпись]
Ф.И.О.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Курсовая работа по дисциплине «Уголовное право. Общая часть.»:

«Штраф: понятие, сроки, порядок назначения и условия исполнения»

Выполнил:

Студент 2 года обучения

2-13 группы

Заочного отделения

Юридического факультета

Карнаухов Павел Анатольевич

Научный руководитель:

Кандидат юридических наук, доцент

Джафарли Вугар Фуадович

Москва, 2019

Содержание:

Введение.....	3
Глава 1. Штраф как вид уголовного наказания в Древней Руси.....	6
1.1 Вира.....	6
1.2 Дикая вира.....	7
1.3 Головничество.....	10
1.4 Продажа.....	12
1.5 Урок.....	13
Глава 2. Штраф как вид уголовного наказания в РФ	
1.1 Понятие штрафа.....	15
1.2 Основной вид наказания.....	17
1.3 Дополнительный вид наказания.....	18
1.4 Совокупность преступлений.....	19
Заключение.....	20
Список использованной литературы.....	21

Введение

В современных условиях борьбы с преступностью в России важная роль принадлежит штрафу как виду уголовного наказания. Во всех странах, в том числе и в России, он относится к традиционным видам наказания, хотя его распространенность в законодательстве и судебной практике, способы исчисления, размеры, основания и условия применения (назначения и исполнения) не были неизменными и определялись, в конечном счете, социально-экономическими, политическими, криминологическими и правовыми факторами конкретных исторических периодов. Именно с этого вида наказания как менее строгого начинается система уголовных наказаний, закрепленная в ст. 44 УК РФ. В этом заключается одно из принципиальных отличий построения системы уголовных наказаний в действующем УК РФ от ранее существовавшей, где виды наказаний в системе были расположены по степени уменьшения их строгости.

Быстрый переход России к многоукладной экономике, рыночным отношениям и перемещение большей доли собственности из государственной в частную в начале 1990-х годов создали условия для существенного расширения возможности применения имущественных наказаний, и в первую очередь штрафа. В то же время сложившаяся уголовно-правовая традиция оказала определенное регрессивное воздействие на законодателя, несмотря на то, что разработчики УК РФ 1996 г. одной из задач ставили обеспечить соответствие нового УК Конституции РФ и новым экономическим отношениям.

С принятием УК РФ 1996 г. штраф был ограничен в правоприменении, несмотря на положительные прогнозы правоведов. Т.В. Кондрашова отмечала, что штраф следует применять широко, так как это одна из наиболее целесообразных и эффективных мер борьбы с преступлениями,

совершенными по неосторожности и умышленными преступлениями корыстной направленности.

В настоящее время штраф применяется как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Во многих статьях Особенной части УК РФ штраф определяется и закрепляется как альтернатива лишению свободы, в частности за преступления в сфере экономики.

В конце XIX - начале XX в. штрафу были посвящены работы таких видных российских криминалистов, как В.В. Есипов, С.В. Познышев, Н.П. Полянский, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев. В советский период проблемы штрафа затрагивались в русле общих проблем наказания либо вопросов назначения конкретных его видов за отдельные категории преступлений Ю.В. Голиком, С.А. Елисеевым, И.А. Исмаиловым, А.С. Михлиным.

В современный период проблемы штрафа в контексте его применения за определенные (имущественные) виды преступлений были предметом исследований П.А. Аветисяна, Д.К. Амировой, Г.В. Вериной, О.В. Сперанского.

После исключения из УК РФ конфискации имущества, штраф фактически стал единственным “чисто” имущественным взысканием в системе уголовных наказаний.

Как на сегодняшний день, так и в целом в последние два десятилетия большинством цивилизованных стран признается «кризис наказания». Подобное понимание неэффективности традиционных средств контроля над преступностью, более того – негативных последствий такого распространенного вида наказания как лишение свободы (среди которых можно назвать десоциализацию осужденного и высокий процент рецидива, колоссальные затраты на исполнение данного вида наказания), приводит к

поискам альтернативных решений как стратегического, так и тактического характера.

Так, Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1990 г. были рекомендованы к применению минимальные стандартные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), которые предусматривают сокращение применения тюремного заключения «с целью рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе». Конечно же, Токийские правила носят лишь рекомендательный характер. Но при этом важно не забывать закрепленное в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положение о том, что «общепризнанные нормы и принципы международного права» являются составной частью отечественной правовой системы.

Таким альтернативным решением для большинства развитых стран стало наказание в виде штрафа. К примеру, в Японии к штрафу приговаривается до 95 % от общего числа осужденных, в ФРГ—80%, во Франции—до 48%. Подобное процентное соотношение применение штрафа к другим видам наказания вызывается наличием четкой уголовно-правовой тенденции к замене краткосрочного лишения свободы (как правило, под ним подразумевается лишение свободы на срок до шести месяцев) штрафом.

Глава 1.

1.1 Вира

Система композиций в Древней Руси выражалась в достаточно большом количестве штрафов, имеющих различное наименование, адресную направленность и карательную сущность. Среди историков права до сих пор нет единообразного понимания значения данных терминов. По справедливому замечанию А. Н. Федоровой, специальные термины для обозначения довольно разнообразных штрафов также появляются не сразу. Только ко времени оформления списков Пространной редакции Русской Правды они оформляются в полном объеме – вира, головничество, продажа, урок, а также выделяемый отдельно, например С. В. Юшковым, штраф за убийство холопов и смердов [1].

Согласно исследованию, проведенному Н. Власьевым, вира представляла собой штраф за убийство, исключительно взимаемый с верви и шедший в пользу князя (публичной власти). Такая позиция несколько ограниченного толкования виры не была редкостью среди исследователей. Так, например, подобной же придерживался М. М. Михайлов.

Считает вирой вторым по степени строгости наказанием в Русской Правде (очевидно, после потока и разграбления) А. Н. Федорова. Однако денежное взыскание в размере 12, 6 и 5 гривен за убийство несвободных людей вирой исследовательница не считает, полагая, что убийство холопов и смердов рассматривалось в древнерусском праве исключительно как порча имущества.

Вира могла быть «однообразной», по терминологии, например, С. Д. Гальперина, т. е. равной 40 гривнам, и существовавшей еще в Древнейшей Правде. Плата в 20 гривен, таким образом, получила название в законодательстве «полувирья». Позднее, в зависимости от сословия или

состояния, вира перестает быть однообразной и может становиться «двойной» в 80 гривен, «низшей» – в 12, 6 и 5 гривен.

На размер виры, безусловно, оказывали влияние и должностное положение, и зависимое состояние лица, а также его пол. Согласно данным Н. Иванишева, так же как и древнегерманские законодательства, Русская Правда достаточно скрупулезно определяет эти размеры. Особенно обращается внимание на наличие или отсутствие у несвободного человека ремесла, способного принести его хозяину определенные дивиденды. В этом случае вира повышалась в два раза по сравнению просто с несвободным. Также практически в два раза повышалась вира в случае убийства приближенных к князю людей. «В отношении к полу убитого, – пишет Н. Иванишев, – в Русской Правде не делается никакого различия. Это можно заключать из того, что, исчисляя виры свободных лиц, закон не упоминает о вине за голову женщины; а говоря о лицах несвободных состояний, везде мужеский пол ставится наряду с женским: так, за ремесленника и ремесленницу 12 гривен, за воспитателя (кормиличь) 12 гривен “хотя си холопь, хотя си раба”».

1.2 Дикая вира

Помимо индивидуальной (частной) вира могла быть также дикой и поклепной. В отличие от простой, это две особого рода виры, первая из которых платилась всей вервью в случаях отказа выдать преступника на суд князя, вторая налагалась в делах, связанных с обвинением в убийстве при отсутствии прямых улик.

Дикая вира, возможно, происходит от термина «дикий», что в древнерусском языке соответствовало словам «чужой», «чужая вина». Ее процедура достаточно подробно регламентируется в Русской Правде. Разница между вирой обычной и дикой, согласно точке зрения Н. А.

Неклюдова, заключалась в том, что первая платилась в случае известности, а вторая – в случае неизвестности преступника. Что касается размеров обычной и дикой виры, они были абсолютно одинаковы [2].

Дикая вира платилась в двух случаях. В первом случае – если было совершено непредумышленное убийство и преступник состоял с членами общины в круговой поруке. Во втором случае – если было совершено преднамеренное убийство, но община по каким-либо причинам прикрывает убицу и не выдает его, отказываясь разыскивать. «В первом случае вервь платит с участием самого преступника (в соответственной доле); во втором случае уплата виры рассрочивается на несколько лет». О двойном характере дикой виры говорит и С. Д. Гальперин: «Институт дикой виры имел характер двойкий: в иных случаях он был обязателен (когда труп убитого был найден среди задруги убийцы, который скрывается и совершенно неизвестен; когда община не выдавала убийцу), в других – имел характер нравственного обязательства, характер свободного ряда (когда преступник налицо и семейная община его влагается в виру, считая это справедливым, ибо сам головник раньше влагался в виру по другим подобным случаям)».

Согласно точке зрения Р. Л. Хачатурова, дикая вира была необходима зарождающейся государственной власти, так как суммы штрафов, уплачиваемые общинами, были очень значительными. «Размеры виры – 40 и 80 гривен кун – очень значительные суммы, равные стоимости стада из 50 или 100 коров, которые составляли, вероятно, немалую часть собственности, принадлежавшей членам общины в целом. За вервью остается право распределения этих сумм между ее членами, что предполагает существование авторитетной общинной администрации, представляющей вервь и в общении с государственной властью. В свою очередь государственная власть согласна с выплатой дикой виры в рассрочку для сохранения существования такого коллектива и его финансовой способности» [3]. Размер дикой виры в некоторых землях, например, древней

Чехии (в частности, в Богемии) в 200 динариев изначально налагался на каждого члена общины, и только в 1222 г. одним из декретов эта сумма штрафа была установлена в целом для общины.

Кроме того, по мнению Н. Власьева, у князя просто не было иного выхода, как обязать общину (вервь) к поискам убийцы. «При недостаточности процессуальных средств, он почти не мог иначе добыть виновного, как только заинтересовавши административную единицу, общину, вервь, к открытию или задержанию убийцы. К этому надобно присоединить, конечно, и фискальную цель – обеспечение выкупа – которая особенно должна была выступать в случае убийства князя мужа, где князь являлся как бы непосредственным истцом; и где убийство принимало уже особенное, публичное, что бы не сказать политическое значение, и общеоу ответственною ответственностью обеспечивалась сильнее всего безопасность княжеских людей среди населения еще несовершенно покорного».

Очень интересное и не лишённое смысла суждение относительно адресатов виры высказывает Н. А. Неклюдов. Исследователь полагает, что князю шла только обычная вира, дикая же вира выплачивалась общиной, к которой принадлежал головник, той общине, к которой принадлежал убитый. Но платилась такая дикая вира не за любое убийство, а только совершенное по родовому мотиву, и, таким образом, заменяла собой право кровной мести. В том случае, если родовой мотив при убийстве не проявлялся, такое убийство считалось «без всякой свады» и каралось потоком и разграблением. Основной же целью дикой виры в таком случае становилось соблюдение мира между общинами [4].

Древнерусской правоприменительной практике были известны также виры «правые», т. е. взыскиваемые за реально доказанные преступления, а также виры «творимые» – взимаемые за создаваемые искусственно дела по обвинению в убийстве. Дело в том, что в соответствии с Поконом вирным

княжеским вирникам полагалось определенное содержание в виде продуктов со стороны населения той местности, где происходило расследование преступления. Достаточно часто представители княжеской администрации просто злоупотребляли этим.

1.3 Головничество

Головничество являлось эквивалентом кровной мести, взималось с убийцы и шло родственникам убитого. Так же как вира соответствовала германскому правовому институту *wehrgeld*, головничество соответствовало *busse*. Со временем головничество из периодического института (когда отказывались от права мести) превратилось в обязательный институт, который платился параллельно со штрафами общественными. Головничество, согласно точке зрения С. Д. Гальперина, не оценивалось ни в сборниках обычного права, ни в Русской Правде. Решение этого вопроса сначала отдавалось на откуп сторонам потерпевшего и виновного, а позже еще и судей. Тем не менее, по мнению исследователя, это вопрос никогда не пускался на самотек, а был всегда строго оговорен во избежание нарушения мира, например в случае предъявления непомерных требований. Хотя, например, Н. А. Неклюдов полагает, что размер головничества полностью соответствовал размерам вир и его максимум был в 80 гривен, а минимум – в 5. И, более того, размер головничества был разнообразнее именно потому, что большое внимание обращалось на социальный статус убитого [5].

Рассуждая на эту же тему, С. В. Ведров отмечает, что Русская Правда ради заботы о выгоде фиска указывает только размеры княжеских выплат и в этом плане она резко отличается от законов салических франков. Последние не просто указывают размеры выплат (государственных и частных), но и делят пени таким образом, что пострадавшая сторона получает две трети от общей суммы взыскания, а государственная власть – только треть. Русская

Правда, исходя из анализа вир за телесные повреждения, осуществляет выплату наоборот (две трети идет княжеской власти, треть – потерпевшему).

Вполне естественным было бы признать и тот факт, что головничество взыскивалось лишь только в тех случаях, когда был известен сам убийца или принадлежность его к определенному союзу. В случае если головник скрывался, взыскание головничества обращалось на имущество виновного. Уплачивалось же головничество близкими родственниками убитого [6].

Осуществляя свое исследование, специально посвященное плате за убийство в древнерусском праве, Н. Иванишев полагает, что головничество не определялось ни состоянием, ни полом, ни возрастом убитого, а назначалось истцом и предоставлялось на утверждение судьям. Особенности порядка древнерусского судопроизводства со всей очевидностью доказывают, что убийца имел право закончить дело добровольно, до суда с родственниками убитого, заплатив им определенную сумму. Они совершали мировую запись, на том дело и заканчивалось. «Когда дело не кончалось добровольным согласием истца с ответчиком, – пишет далее Н. Иванишев, – то оно переходило в суд, и истец подавал в суде жалобу о душегубстве точно так же как о поджоге, воровстве, ябедничестве и ином лихом деле, и в жалобе означал цену иска. Эта цена во всяком иске называется одним общим именем: истцово» .

И действительно, анализируя дальнейшие постановления русского уголовного права, мы достаточно часто сталкиваемся с нормами, в которых говорится о возможности «доправить истцово из лихого статка». Так, например, в Белозерской уставной грамоте, в статье 10, говорится о том, что в случае совершения различных преступлений, в том числе и душегубства, «наместники велят на виноватом истцово доправити».

1.4 Продажа

Продажа по Русской Правде являлась штрафом, шедшим князю, и взималась в постоянных размерах – 12 и 3 гривны. Согласно точке зрения М. А. Дьяконова, продажа – это публичный штраф, налагаемый князем на преступников и шедший также в пользу князя, противопоставляемый частному вознаграждению за вред и убытки [7]. М. Д. Шаргородский дополняет, что продажа была штрафом в пользу князя за все остальные преступления, кроме убийства, и взималась она еще в виде 60 кун, или резан [8]. М. Ф. Владимирский-Буданов замечает также, что 60 кун, или резан, продажи взималось за самые маловажные преступления. Достаточно четко, на наш взгляд, продажу определяет Н. А. Неклюдов. «Продажа времен Русской Правды есть штраф за различные правонарушения, в которых не платилось виры и не допускался поток. Подобно вире, продажа шла точно также в пользу княжеской власти. В основании продажи лежит число три (гривны), которое увеличивается, смотря по преступлению, вдвое, втрое и даже вчетверо. Самая малая продажа – одна гривна».

Но продажа была характерна не только для Русской Правды, но и для некоторых других древнерусских законодательных актов. Так, например, исключительно термином «продажа» оперирует Псковская судная грамота применительно к денежным взысканиям в пользу князя. «Примечательно, – пишет А. Н. Федорова, – что в отличие от Русской Правды, предусматривающей два вида уголовных штрафа – виру и продажу, Псковская судная грамота устанавливала за различные виды деяний (убийства, телесные повреждения) один вид штрафа – продажу. Не знала она и специального термина для обозначения денежного вознаграждения в пользу потерпевшего или родственников убитого». Однако согласно данным самой же исследовательницы Псковская судная грамота употребляет в этих случаях производные слова от термина «судити». В том случае, если виновный не был в состоянии оплатить денежное взыскание в пользу

потерпевшего, он продавался в уголовное рабство. Продажа в Псковской судной грамоте не дифференцировалась столь подробно, как это происходило с вирами в Русской Правде. Продажа за убийство, например, взималась в сумме 1 руб. [9].

Возможно, что подобное положение вещей относительно продажи объясняется предположением, высказанным в свое время Ф. Делпом. Согласно точке зрения исследователя, продажа у древних славян изначально была единственной денежной пеней, ознаменовавшей собой отказ от частной мести. И только значительно позже, под влиянием пришедших варягов, из продажи начинают выделяться вира как штраф, идущий публичной (княжеской) власти, а также все остальные виды денежных штрафов.

1.5 Урок

Урок, по мнению С. В. Юшкова, представлял собой «вознаграждение, которое получали пострадавшие от обид в разнообразном размере в зависимости от характера обиды и от имущественного ущерба». М. Ф. Владимирский-Буданов, наоборот, говорит о строгом таксировании урока именно за преступления против личности, наносящие физический или моральный вред. По мнению М. А. Дьяконова, урок происходит от термина «урекать», т. е. это что-то, что уречено, оговорено, установлено. То есть урок должен был быть очень четко оговорен и установлен в определенных размерах.

Максимальным образом использовала систему штрафов и древнерусская православная церковь. «Штрафы, налагаемые на виновных, — пишет И. Я. Фроянов, — шли, разумеется, владыке». Настаивая на том, что дифференциация штрафов в Уставах напрямую зависела от социального положения потерпевшего, Я. Н. Щапов говорит: «Создавая широкую церковную юрисдикцию в XI в., древнерусские юристы и прежде всего один

из авторов Устава Ярослава, митрополит Илларион, сохранили в церковном праве русскую систему наказаний – денежные компенсации в форме штрафов, так же, как в Русской Правде. В отличие от канонического права, по которому проступки наказывались наложением епитимьи, дополнительных постов и молитв, временным запрещением присутствия на богослужении, и от византийского права с его членовредительскими наказаниями, древнерусское церковное право XI–XII вв. требовало от провинившихся денежных штрафов в пользу епископа».

Обобщая систему денежных штрафов в законодательстве Древней Руси, А. А. Сухов выделяет следующие три ее разряда. К первому разряду относились пошлины, шедшие наместникам, волостелям, тиунам и прочим княжеским чиновникам и земским выборным за производство суда. Эти пошлины не составляли необходимой принадлежности процесса и объяснялись исключительно «правительственно-финансовыми соображениями того времени». Ко второму разряду относилось удовлетворение потерпевшего от преступления, истца. К третьему разряду – общественная пеня за само преступление, т. е. собственно уголовное наказание.

Необходимо заметить, что, например, в Помезанской Правде штрафы также занимали доминирующее положение среди иных видов наказания. Большинство из них шли государственной власти. Однако помезанский закон знал и штрафы, идущие в пользу потерпевших, а также возможность выкупа вины, благодаря которому можно было откупиться от членовредительского наказания.

Нам представляется важным замечание, высказанное в свое время Н. П. Грацианским, достаточно подробно исследовавшим в своем творчестве различные варварские правды. «Само собой разумеется, что в условиях натурального хозяйства в обществе раннего средневековья монета в

огромном большинстве случаев была только мерилем ценности, а не платежным средством. И если в той или иной Правде мы читаем, что за данную вину платится столько-то солидов, то в действительности это значило, что вносился определенный натуральный эквивалент этих солидов...».

Вообще вопрос о том, когда в древнерусском праве «получает прописку» система денежных штрафов, является достаточно непростым. Хотелось бы отметить, что достаточное количество исследователей являются сторонниками догосударственного происхождения этого вида наказаний. К сожалению, история не оставила нам каких-либо материально-нормативных следов качественной трансформации системы наказаний, подобных той, например, которая произошла в уголовно-материальном праве Древней Армении в XII в., где в Судебнике Мхитара Гоша этот переход был зафиксирован нормативно. Однако хотелось бы привести глубокомысленное по своей сути рассуждение Ф Морощкина, который полагал, что система вир в древнерусском праве – это «старое растение на новой почве», «обычай, общий всем северным народам» во времена, предшествовавшие Ярославу.

Глава 2

Понятие штрафа в истории российского уголовного права после смертной казни является одним из узловых моментов в карательной политике государства. В процессе изучения какого-либо законодательного акта, регламентирующего сферу применения штрафа, требуется обратить внимание на социально-экономические основы государства, а также мотивы, побудившие законодателя к его применению.

В ст. 44 УК РФ приведен полный перечень видов наказаний, которые, согласно уголовному законодательству Российской Федерации могут применяться в качестве наказания за совершенное

преступление. В настоящее время в указанный перечень входят: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Следует обратить внимание на тот факт, что установленная в ст. 44 УК РФ последовательность расположения видов наказаний показывает их непосредственное соотношение по степени строгости относительно друг друга. В указанной статье УК РФ наказания расположены в порядке от менее строгого к более строгому. Данная градация направлена, главным образом, на соблюдение закрепленного в ч. 1 ст. 50 УК РФ принципа, согласно которому: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания»

Штраф устанавливается в размере от 2500 до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. При этом штраф в размере от 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК (ч. 2 ст. 46). Это положение призвано ориентировать суды на осторожный и особенно взвешенный подход к использованию крупных размеров штрафа.

Как указывает ПВС РФ в п. 3 постановления от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного

наказания», «штраф при любом способе его назначения должен быть определен в виде денежного взыскания».

Заработная плата осужденного - это вознаграждение в денежной форме, которое организация обязана выплачивать ему как работнику за труд по заранее установленным тарифным нормам, ставкам, окладам и сдельным расценкам. Поскольку заработная плата у разных осужденных может существенно различаться, определение суммы штрафа за одинаковый период времени фактически будет означать многократно различающиеся суммы, что в соответствии с принципом равенства граждан перед законом необходимо учитывать при определении его размера.

Под иными доходами осужденного следует понимать доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством.

Как заработная плата, так и совокупный доход осужденного устанавливаются по источникам, видам и размерам поступлений, подлежащих налогообложению в течение того периода, который обозначен в решении суда. При этом суд не ограничен законом в праве определить период получения дохода количеством месяцев или лет (к примеру, 24 месяца перед назначением наказания) либо конкретными временными границами (с января 2006 г. по март 2007 г.). Но руководствуясь принципом равенства граждан перед законом, суд должен учесть, что доходы осужденного могут колебаться на протяжении определенного им периода.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода (ч. 3 ст. 46 УК).

Минимальный размер штрафа, назначенный за совершенное преступление, в том числе с применением положений ст. 64 УК, не может быть ниже 2500 руб., а при его назначении в размере заработной платы или иного дохода осужденного — за период менее двух недель (ч. 2 ст. 46 УК). Минимальный размер штрафа, назначенный несовершеннолетнему, не может быть ниже 1000 руб. либо размера заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период менее двух недель (ч. 2 ст. 88 УК). С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет (ч. 3 ст. 46 УК). Размер штрафа должен быть ощутимым для осужденного, обеспечивать необходимое карательное и воспитательно-предупредительное воздействие и на самого осужденного, и на иных неустойчивых граждан, но не должен быть для него непосильным, разорительным.

Штраф может применяться в качестве основного или дополнительного наказания.

Как основное наказание штраф может быть назначен: когда он предусмотрен в санкции статьи Особенной части УК; при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64); в порядке замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80); при отсрочке отбывания наказания осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей (ст. 82). Как основное наказание штраф предусматривается за разные по характеру преступления небольшой тяжести.

Штраф как дополнительное наказание может назначаться только в случаях, когда он предусмотрен в этом качестве соответствующими статьями Особенной части УК (ч. 4 ст. 46). Он установлен в основном за преступления в сфере экономики, некоторые преступления против общественной безопасности и против здоровья населения.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК (ч. 5 ст. 46), т.е. только теми видами наказаний, которые указаны в соответствующей санкции в качестве альтернативы штрафу и только в пределах, установленных для этих видов наказаний в санкции. Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный ст. 31 УИК срок — в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу или нарушивший условия рассрочки уплаты штрафа. Порядок исполнения наказания в виде штрафа регулируется ст. 31 и 32 УИК.

Если штраф назначается как основное наказание осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, то суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает виновного от отбывания этого наказания (ч. 5 ст. 72 УК).

При назначении по совокупности преступлений или при совокупности приговоров (ст. 69, 70 УК) наказания в виде штрафа и ограничения свободы, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы — эти виды наказаний приводятся в исполнение самостоятельно. При назначении штрафа за каждое из входящих в совокупность преступлений небольшой или средней тяжести суд может применить принцип поглощения менее строгого наказания более строгим. Размеры штрафа, назначенного судом за отдельные преступления, могут полностью или частично складываться в соответствии с правилами ст. 69 УК.

Заключение

Штраф - одна из карательных мер, альтернативных лишению свободы, и один из видов наказания, имевший распространение в законодательстве и судебной практике Древней Руси, Российской империи, СССР и РСФСР. В УК РФ, введенном в действие с 1 января 1997 г., законодатель значительно увеличил объем штрафа в санкциях Особенной части, что свидетельствует о стремлении широко использовать его в судебной практике. Проблема исполнения наказания в виде штрафа многогранна. Она включает не только уголовно-правовые и уголовно-исполнительные, но и социально-экономические вопросы, связанные с определением природы данного наказания, определением границ его применения, общих перспектив его развития, при конструировании уголовно-правовых норм, связанных с назначением и исполнением штрафов, допускаются ошибки, которые, естественно, снижают эффективность в борьбе с преступностью.

Список использованной литературы :

1. Федорова А. Н. Вира как мера юридической ответственности в древнерусском государстве // Вектор науки ТГУ. 2009. № 4 (7). С. 71.
2. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: Часть общая. Части общая и особенная: С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. Т. 1. СПб., 1865. С. 174.
3. Хачатуров Р. Л. О вирах по Русской Правде // Вектор науки ТГУ. 2009. № 2 (5). С. 159.
4. Бернер А. Ф. Указ. соч. С. 176–179.
5. Бернер А. Ф. Указ. соч. С. 181.
6. Гальперин С. Д. Указ. соч. С. 147–148.
7. Дьяконов М. А. Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства. Юрьев, 1905. С. 25.
8. Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву. Ч. 1: Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 245.
9. Депп Ф. О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича. СПб., 1849. С. 36–37.
10. Уголовный кодекс РФ